

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

Чирков И. А.

Раздельно-параллельное
обучение мальчиков и девочек
в начальной школе

83 – 88

РАЗДЕЛЬНО-ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД УЧИТЕЛЯ-ПРАКТИКА

И. А. ЧИРКОВ

Вопрос «как правильно воспитывать и обучать мальчиков и девочек: вместе или раздельно?» поставлен перед педагогами давно, истории данного вопроса в этой статье мы коснёмся лишь кратко.

До революции в Российской империи не существовало совместного обучения мальчиков и девочек в принципе.

С 1918 года в стране возникло много нового, в том числе в образовании (по заветам В. И. Ленина, нужно было «черпать обеими руками хорошее из-за границы: <...> [в т. ч.] американское народное образование etc. etc.» [1, с. 550]), и одно из первых преобразований революционеров — образовательная система, где в числе прочего все классы школ стали смешанными, т. е. и мальчики, и девочки стали учиться вместе, школьный предмет «логика» запрещён и т. д.

Позже в советской системе образования был период, когда мальчики и девочки обучались отдельно. Например, есть фильм «Первоклассница» (1948), где можно увидеть быт девичьей школы того времени. Что примечательно, решение о раздельном обучении мальчиков и девочек было принято в годы Великой Отечественной войны (1943), в критическое время высочайшего напряжения всех сил нашей Родины в борьбе с фашизмом, и именно в этом году было сломлено наступление фашистов под Сталинградом. В такой критический период случайных решений в масштабах страны быть не могло, тем более если речь о перестройке всей системы образования на новый лад. Подробнее о возможных причинах этого перехода можно прочитать в научных трудах профессора В. Ф. Базарного [2, с. 1–9]. Если кратко: автор высказывает мнение, что в смешанных классах у мальчиков в большинстве формируется женский характер

и женские модели поведения, привычки, что противоестественно в принципе, особенно в военное время. К слову, в 1946 году вслед за раздельным обучением возвращается в школы и предмет «логика». И. В. Сталина не стало весной 1953 года, а уже 1 сентября этого года из школьного расписания вновь исчезает предмет «логика» [9, с. 5]. В 1956 году вновь возобновлено совместное обучение... За исключением некоторых частных инициатив и редких гимназий, раздельного обучения в России нет до сих пор. Безусловно, важно привлечь к этому вопросу внимание современных учёных, педагогов, психологов, в чём и состоит одна из задач данной статьи.

Начнём с особенностей нашей школы, которая **объединяет** класс мальчиков и класс девочек. Точка начала формирования коллектива — Общий Круг. Каждый день после «урока бодрости» мальчики и девочки встречаются на Общем Кругу (ОК). ОК необходимы для «сонастройки» учеников, формирования детско-взрослого коллектива (подробнее об Общих Кругах см. статью [11, с. 1–2]). Кроме того, объединяет оба класса система дежурств. В каждом классе есть: Хранитель Времени, Дежурный по звонкам, Дежурный по доске, Дежурный по столовой, Дежурный по мытью полов. Дежурные по мытью полов (по одному из класса мальчиков и девочек) избираются на Общем Кругу в понедельник и всю неделю ежедневно моют полы после уроков. Дежурные по столовой аналогично избираются на Общем Кругу по понедельникам. Ежедневно приносят и уносят графин с водой после «урока бодрости», приносят и уносят столовые приборы для второго завтрака, стирают со стола и подметают полы после еды. Следят за тем, чтобы каждый помыл за собой посуду и оставил после себя порядок на столе. Далее перечислим дежурства, которые переходят по цепочке изо дня в день к следующему ученику (т. е. определяются вне Общего Круга). В обязанности Дежурного по доске входит идеальное мытьё доски после каждого урока, отжим тряпки, один раз в день замена воды в ведре для доски. Дежурный по звонкам по сигналу учителя даёт звонок на Общий Круг, на урок и на перемену.

Хранитель Времени заведует песочными часами на 1, 2, 3, 5, 15 минут. Так, у нас на уроках используются здоровьесберегающие технологии (ЗСТ), согласно которым в течение урока ученикам необходимо часть времени проводить, стоя за партами-конторками. Хранитель Времени в начале урока засекает пять минут, в течение которых все ребята сидят. По истечении «пятиминутки» Хранитель Времени хлопает один раз в ладоши, на этом моменте все встают и занимаются стоя. Хранитель переворачивает часы на 15 минут, по истечении этого времени снова хлопает в ладоши, — все могут сесть на пять минут. Далее снова все ребята встают и стоят до конца урока. Если Хранитель Времени «проспал» сигнал, то ребята иногда называют его «Хранитель сна». Обед у нас также под контролем Хранителя Времени и его «пятнадцатиминутки»: можно болтать на обеде, но если не успел поест за 15 минут, то по истечении выделенного времени продолжать трапезу уже нельзя.

Какие же *особенности* удалось нам к данному моменту пронаблюдать в нашем небольшом «мужском» первом классе (четыре человека) в сравнении с параллельным «девичьим» классом (встречаются оба класса только на «уроке бодрости», переменах, Общем Круге, завтраке, а сам процесс учёбы происходит в отдельных классах).

Во-первых, дисциплина.

В классе мальчиков дисциплина устанавливается ближе к «военной». У нас много мужских, чётких воспитательных моментов, касающихся воспитания воли, ответственности, поддержания духа; мужских разговоров, необходимых для правильного мужского воспитания. Рано с утра, после «урока бодрости» — построение, все подравниваются, приводят себя в порядок и помогают в этом друг другу (кто воротник поправит, кто напомним, что надо заправить рубашку и т.д.). После каждого урока — приведение парт в порядок, подготовка к следующему уроку.

В течение учебного дня мы используем систему замечаний, где первое замечание ученику — это только замечание, второе — нарушивший дисциплину идёт приседать и отжиматься, третье — снова приседать и отжиматься, но кол-во приседаний и отжиманий увеличивается, четвёртое — теперь все в классе выполняют спортивные упражнения вместе из-за одного, под единый счёт (а приседания к тому же — в кругу, обнявшись за плечи). Переодевание на физкультуру (и некоторые другие оргмоменты) — по песочным часам «пятиминутке». Если хоть один не успел — «отдуваются» все. Всё это без злости, а чаще всего — на позитиве и «кураже». Благодаря таким мерам, ребята проникаются духом «мужского братства», «плеча товарища», соборности, коллектива, чувствуют себя бодро, собранно, сконцентрированно, что, в свою очередь, хорошо сказывается на учёбе: устал, засиделся — поприседал, взбодрился и вернулся с новыми силами к учёбе. Важно, чтобы преподаватель в мужском классе был мужчина, сам являющийся примером дисциплины и всего, что транслирует ребятам. Об острой необходимости мужчин-преподавателей (особенно отслуживших в армии) в школах также говорил известный педагог, автор коллективного способа обучения В. К. Дьяченко [3].

В классе девочек — по-другому. В них царит домашняя, спокойная, уютная атмосфера. Коллектив девочек, когда не разбавлен мальчиками, сконцентрирован на учёбе, дисциплину особо никто не нарушает. Доминирует гармония, взаимопонимание. Можно вполне организовать обучение и в смешанном классе, и тоже будет дисциплина (у нас есть опыт преподавания и в больших смешанных классах государственных школ), но тогда необходимого «мужского» акцента для мальчиков не будет, и девочкам не создать максимально полезной для них обстановки.

Теперь развернём подробнее, что имеем в виду под «мужским акцентом» в воспитании. Достоверно известно, например, что на Руси многих мальчишек с ранних лет отдавали либо на обучение воинскому искусству в дружину (где только мужчины), либо в артель к мастеру (мастерам), либо на обучение различным премудростям к волхвам. Девочки обучались женскому мастерству (выстраиванию гармоничных отношений в семье, рукоделию) у матерей, бабушек. К слову, славянский терем на Руси имел также мужскую половину и женскую соответственно.

Некоторые могли бы назвать это «тёмными», ненаучными предрассудками, да вот наука тоже подтверждает необходимость раздельного воспитания: давно доказано (ещё со времён К. Юнга, писавшего о мужских (например, «Воин») и женских (например, «Хозяйка») архетипах [4]), что мальчики и девочки тянутся больше к соответствующим их природе символам, активностям, обществам. Так, архетип «Воин», присущий мальчикам, мотивирует их проявлять больший интерес к оружию, смелым поступкам, дерзать и выходить из «зоны комфорта», быть защитниками и носителями идеалов чести и совести, мальчишкам интересны соответствующие символы (мечи, копья, флаги и т. д.), они склонны с огромным интересом и восхищением впитывать настоящий мужской дух, мужские модели поведения, модели общения от мужского окружения соответственно и прежде всего от отца и учителя-наставника.

Эти же идеи мы находим и в современной науке, в том числе, как говорилось выше, у профессора В. Ф. Базарного: «у нормально развивающихся мальчиков мечты, фантазии, воображение, игры проявляются в духе отваги, доблести, силы, мужества. Вот почему высшими символами таких мальчиков является щит и меч. Щит и меч — это мифологические символы подвига и силы духа в борьбе со злом, защитника, чести и достоинства и, в конечном счёте, символы, ведущие к преодолению страха и формирования подлинного мужского характера, способного брать на себя ответственность за семью, род, народ» [2, с. 3].

Для девочек, соответственно, интересны и важны другие символы: кукла, коляска, колыбель, символы женской красоты (зеркальце, серёжки, цветы) и т. д. [2, с. 3–4].

Так, например, когда мы на Общем Кругу определили, что дежурные по столовой и по мытью полов мальчики на время дежурства получают значок в форме пылающего меча и что они теперь на страже чистоты, их глаза просто засияли. Спрос на дежурства в «мужском» классе поднялся, некоторые мальчики начали заранее (на следующую неделю) бронировать своё дежурство. У девочек, соответственно, символом дежурства стал другой значок — красивый цветок, что также им пришлось по нраву. Уверен, что пылающий меч девочки бы не оценили, равно как и мальчики бы неодобрительно фыркнули, если бы им предложили надевать значок с цветочком на дежурство.

Во-вторых, учителя-практики подтвердят, что в обычном смешанном классе начальной школы сразу заметно, что девочки в учёбе двигаются быстрее (за редким исключением), а мальчишки часто в этот период не в состоянии самовыражения через учёбу, многим (особенно в первом-втором классе) ещё бы играть в игрушки в детском саду.

Научные исследования говорят [5] и наша педагогическая практика подтверждает, что девочки развиваются и физически, и интеллектуально заметно быстрее мальчиков, фактическая разница порой составляет около двух лет. Соответственно, в смешанном классе мальчики изо дня в день усваивают определённую модель поведения, «упражняюсь» в том, что они на «вторых» ролях (что, несомненно, ударяет по мужскому самоуважению, копятсь подсознательные обиды к девочкам), а девочки, напротив, привыкают «брать быка за рога». К тому же, учителя начальных классов чаще всего — женщины, что тоже накладывает свой отпечаток: мальчики привыкают, что женщина знает лучше, что и как делать, женщина командует, а ей все подчиняются и т.д. Далеко не у каждой женщины получится управлять мальчиками таким образом, чтобы укрепить в них мужской дух, давать возможность ребятам творить и действовать согласно их мужской природе (а часто в современной государственной школе это почти невозможно [9]), ошибаться и снова действовать.

Это не потому, что учителя-женщины — «плохие», наоборот, большинство делает своё дело с полной отдачей сил, просто особенность женщины — **оберегать, пожать**, тогда как мальчики в такой среде «ржавеют», им нужен во что бы то ни стало **подвиг**, масштабные благородные цели (вспомните, как горят глаза мальчишек, когда читают про могучего Руслана из поэмы А. С. Пушкина, про былинных богатырей), а подвиг невозможно совершить, когда ты обложен «ватой» оберегающего воспитания. Приходя же из школы домой, мальчишки нередко общаются только с мамами, т. к. папы на работе, то есть история с женским, «оберегательным» воспитанием продолжается (не у всех, но у очень многих, если не у большинства) и дома. И опять же очень редкие мамы правильно понимают, как воспитывать мужской дух. Часто вместо мужской зрелости и ответственности мальчишки приобретают нерешительность и инфантилизм, как в анекдоте:

«— Жорик, домой!

— Мама, я замёрз?

— Нет, ты проголодался!»

С точки зрения транзактного анализа [6], мальчишки в смешанном классе начальной школы в отношении более развитых девчонок усваивают следующий постулат: «я — не ок, ты — ок» (привыкают, что девочки недостаточно уважают их, и самооценка ребят падает), а девочки в отношении мальчиков, соответственно, наоборот: «я — ок, ты — не ок» (привыкают, что мальчики особо не заслуживают уважения, т. к. несерьёзные, не дисциплинированные, меньше знают, менее развитые, менее ответственные и т. д.). Это не всегда так, но общая картина и тенденция, на наш взгляд, в первые школьные годы таковы. (Мы уже не говорим подробно о том, что сейчас много современных сказок, фильмов, мультфильмов (транслируемые образы которых впитывают многие дети страны), где девочки, девушки, женщины показываются в доминирующей позиции, совершающими

подвиги, а мальчики, мужчины — безвольными и инфантильными. Случайность?) В свете вышесказанного, думается, небезосновательно написано шуточное стихотворение:

*Ради дамы своей все дела отложу,
Чтоб в тоске у окна не сидела:
То коня шугану, то избу подожду,
— Ей нельзя без любимого дела.*

И логичным кажется вопрос к специалистам: не в совместном ли обучении формируется весомая часть проблемы разводов, коих сейчас в нашей стране огромное количество? К слову, в царское время, когда действовала система раздельного обучения, количество разводов было ничтожно мало (менее одной сотой процента). Сейчас же, согласно официальной статистике, количество разводов приближается порой к количеству заключённых семейных союзов (например, статистика 2020 года). Также необходима просветительская работа с детьми и родителями на морально-нравственные темы, на тему важности семейных ценностей, о чём говорил В. А. Сухомлинский, мечтая ввести во все школы СССР особый предмет «Семья. Любовь. Дети».

«Если разрушится семья, то извратятся народы и низвергнутся государства», говорил преподобный Серафим Саровский, и осознанный подход к вопросу раздельного обучения, на наш взгляд, становится для нас сейчас вопросом национальной безопасности.

В нашем «мальчишеском» классе самоуважение мальчиков постепенно расцветает, как и взаимоуважение между ними. На входе в класс висит картина В. М. Васнецова «Богатыри», ребята осознанно и самостоятельно решили её повесить: мы часто обсуждаем такие понятия, как честь, Родина, долг, ответственность. Ребята очень достойно ведут себя с девочками. Девочки уважительно относятся к мальчикам, с интересом расспрашивают про наши традиции, но мы не всегда рассказываем.

Так, например, мальчишки заработали, т. к. отвлекались, штрафные пять минут урока и сильно этому возмущались. Но когда после звонка к нам попробовали зайти девочки, ребята сами их попросили выйти, т. к. урок ещё не закончился.

Наряду с командным духом ребятам важно и уметь выдерживать здоровую конкуренцию; желательно в ней выигрывать, быть на высоком уровне, но и «не питаться», если проиграл. С этой целью в нашем «мужском» классе введена система баллов (подробнее о применении этой системы — в статье [11, с. 7]), которые ребята копят в течение недели. Баллы на данном этапе развития малого коллектива ежедневно даются по результатам добросовестного выполнения домашнего задания, в конце каждой недели — символическое награждение. В идеале — награждение всех, если все безупречно выполняли домашние задания. Если кто-то по любым причинам не выполнил задания — баллы не получает. Таким образом, ребята имеют хорошую обратную связь по результатам своего труда. Кроме того, баллы записываются и не теряются, можно проследить по ним и свою динамику добросовестности за неделю, месяц, полугодие, год, и ту же динамику своих одноклассников.

На наш взгляд, только хорошо поварившись в мужском коллективе, у будущего мужчины может создаться такое трепетное отношение к дружбе, которое описывал А. С. Пушкин, выпускник Царскосельского лицея, где учились только мальчики: «Друзья мои, прекрасен наш союз!..». «Нет уз святее товарищества!» [10, с. 54] — вторит ему Н. В. Гоголь устами Тараса Бульбы, говоря о воинском мужском братстве.

Мир мальчиков (будущих мужчин) и мир девочек (будущих женщин) — два прекрасных, но разных мира, и на определённом этапе (начальная школа) им нужно побыть в собственных ценностях, архетипах, символах, смыслах под руководством сурового наставника (для мальчиков) и чуткой наставницы (для девочек).

Список использованных источников

1. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 36. С. 550.
2. Базарный В. Ф. Женская педагогика и психология в «истреблении силы духа» мужского. М., 2012.
3. Дьяченко В. К. Сотрудничество в обучении: о коллективном способе учебной работы: Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1991. 192 с. (Мастерство учителя: идеи советы, предложения)
4. Карл Юнг: Архетипы и коллективное бессознательное. М.: АСТ, 2020.
5. Базарный В. Ф. Дитя человеческое. Психофизиология развития и регресса. М.: Издательство «Концептуал», 2019.
6. Берн Эрик. Люди, которые играют в игры. М.: Эксмо, 2022.
7. Чирков И. А. Воспитание и образование творческой личности по методике Януша Корчака. М.: Свет, 2018.
8. Шустова И. Ю. Воспитание в детско-взрослой общности. М.: Педагогическое общество России, 2018.
9. Чирков И. А. Приоритеты и особенности государственной политики в области воспитания и образования в СССР и РФ. Ретроспектива с 1917 по 2021 годы // Народное Образование. 2021. № 3.
10. Гоголь Н. В. Собрание сочинений в девяти томах. Т. 2. М.: Русская книга, 1994.
11. Чирков И. А. Направления деятельности учителя начальных классов // Воспитание школьников. 2022. № 7.